

— Смотрите-ка, а он ведь правда пришел.

— А что поделать, когда у человека нет ни капли самоуважения, это ведь не за один день случается.

Окружающие, глядя на Тан Сыцзюэ, что невозмутимо восседал на своем месте, не удержались от насмешек:

— Демон-цзяо появился в нашу Секту Цинюнь на лекцию, до чего же странно и нелепо.

— И не говори. Как-никак, между людьми и тварями есть разница.

Слыша вокруг громкий смех и ядовитые колкости, Тан Сыцзюэ и бровью не повел, сосредоточенно изучая основы духовных практик.

— По мне так, все дело в этой его смазливой мордашке, которой он голову вскружил нашей младшей сестренке, — со злобным презрением отозвался один из учеников. — Кто же виноват, что нам не досталось такого же смазливого личика, чтобы ублажать ее?

Едва эти слова слетели с его губ, как в шумном до того учебном зале воцарилась гробовая тишина. Даже Тан Сыцзюэ слегка поднял голову, а в глубине его глаз вспыхнуло недоброе пламя.

— Ты больной? Мы тут говорим о той твари, при чем тут младшая сестренка?

— Что младшая сестренка делает — это её дело, с каких пор тебе дозволено сплетничать об этом за её спиной?

Тот парень, похоже, был в секте недавно и явно недооценил, какой авторитет имеет Шэнь Мубай в глазах старших братьев. Да и немудрено: все в Секте Цинюнь благоговеют перед великим Бессмертным Владыкой Сюаньхуа, и любимая ученица, которую тот лелеет, разумеется, занимает в их сердцах важнейшее место.

— Инь Чжао, ты у нас лучше всех знаком с кодексом и правилами Секты Цинюнь. Скажи-ка, сколько нарушений совершил этот субъект?

Голос донесся от дверей. Все обернулись и, встав со своих мест, поклонились:

— Наставник.

— Угу, — Ян Хуай отозвался небрежно и, войдя, лениво прислонился к преподавательскому столу.

Наставник был крайне худощав, лицо его казалось болезненно бледным, под глазами залегли темные круги, и казалось, что у него не хватает жизненных сил — стоило произнести пару фраз, как он тут же начинал тихонько покашливать.

Инь Чжао, к которому обратились, поднялся и доложил:

— За спиной обсуждать людей — нарушение 21-й статьи правил секты о запрете на сквернословие, а также 37-й статьи о запрете на разжигание розни между учениками.

— Хм, второй день в секте — и уже два нарушения. Придется мне подумать, как тебя наказать, — Ян Хуай склонил голову набок, а затем, обернувшись к двери, с улыбкой добавил: — В конце

концов, этот человек обидел именно тебя, так, может, ты сама его и накажешь?

Шэнь Мубай не задумываясь ответила:

— С радостью. Я слышала, старшие братья из Зала Лекарств как раз недавно разработали новую пиллюлю.

Она лукаво подмигнула:

— Если её съесть, станешь выглядеть самым уродливым образом на свете, и эффект не пройдет целых три месяца. Раз уж этот старший брат так завидует внешности старшего братушки Тана, пусть испытает на себе это новое лекарство?

Ян Хуай расхохотался:

— Хорошо, пусть будет по-твоему.

Ничего себе, подумали про себя присутствующие. Урон, может, и невелик, зато как унижительно. В этой Секте Цинюнь кого угодно можно злить, только не младшую сестренку.

— Младшая сестренка, почему ты здесь?

Увидев, что Шэнь Мубай села прямо рядом с ним и, листая книгу с основами практик, ничего не говорит, Тан Сыцзюэ не выдержал и подал голос.

Шэнь Мубай, с интересом разглядывая новую для себя область знаний, ответила невзначай:

— Разумеется, пришла учиться.

— Если ты хочешь слушать лекции, тебе следовало отправиться в Секту Саньцин. Там собираются ученики внутренних врат, зачем же ты пришла сюда, к внешним?

Слова были в точности как у Гу Чунъюня, поэтому Шэнь Мубай терпеливо пояснила еще раз:

— То, что я попала во внутренние врата — лишь удача и милость наставника. Обычные ученики внутренних врат, чтобы попасть в Секту Саньцин, должны проходить через Испытания. Там обучают продвинутым техникам. Я же даже основ не знаю, как я там за ними поспею?

А про себя Шэнь Мубай закатила глаза: «Оставь я тебя одного слушать лекции во внешних вратах, боюсь, ты, мой цветочек лотоса, еще до начала Испытаний сгинешь от издевательств этих старших братьев».

Но злодею такого не скажешь, поэтому она добавила:

— И потом, теперь, когда из-за тебя наказали кое-кого, наверняка найдутся те, кто затаил обиду и захочет отомстить. Я здесь, и если они будут тебя обижать, я смогу за тебя заступиться.

Взглянув на серьезное лицо Шэнь Мубай, Тан Сыцзюэ наконец улыбнулся. И когда он снова посмотрел в книгу, мрачные мысли в его глазах заметно поутихли.

— Давным-давно, между совершенствующимися демонами произошла великая битва, которую

в хрониках называют Битвой Боевого Духа. Это было самое славное сражение в истории совершенствующихся.

Лекции во внешних вратах были до жути скучными, к тому же Шэнь Мубай никогда не сталкивалась с подобными вещами, так что, прослушав половину, она начала подремывать. В полудреме она слышала, как Ян Хуай просвещает учеников по истории мира совершенствующихся.

<http://bllate.org/book/21968/2282360>